

Коллаж: ОВД-Инфо / Фото: Медиазона, личный архив Людмилы Разумовой, ОВД-Инфо, SOTA

17.07.2024

Информация о нарушениях прав человека, связанных с неоказанием медицинской помощи и жестоким обращением

Информация о нарушениях прав человека, связанных с неоказанием медицинской помощи и жестоким обращением в делах Игоря Барышникова, Евгения Бестужева, Алексея Москалева, Марии Пономаренко и Людмилы Разумовой для Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации, предоставлено ОВД-Инфо.

[English version](#)

ВВЕДЕНИЕ

ОВД-Инфо — независимый правозащитный проект, целью которого является мониторинг случаев политического преследования в России и оказание юридической помощи жертвам таких преследований. ОВД-Инфо был основан во время массовых протестов в декабре 2011 года как волонтерский проект с целью публикации информации

о задержаниях участников протестных акций. Сегодня ОВД-Инфо поддерживает круглосуточную горячую линию по сбору информации обо всех видах политических преследований и координирует юридическую помощь для их жертв. Кроме этого, организация занимается правовым просвещением активистов, изучает различные виды политического преследования в России, проводит адвокационные и стратегические судебные кампании.

В настоящее время многие политзаключенные в России страдают от болезней и не получают своевременной медицинской помощи. Их также необоснованно отправляют в штрафные изоляторы (ШИЗО и подобные режимы). Плохие условия содержания, широко распространенные в российских пенитенциарных учреждениях, усугубляют проблемы со здоровьем заключенных и подвергают их жизнь опасности. Смерть оппозиционера Алексея Навального, которого неоднократно помещали в штрафные изоляторы и отказывали в медицинской помощи, иллюстрирует эту обширную практику.

Мы предоставляем информацию о пяти политических преследуемых, которые в настоящее время находятся в заключении и страдают от проблем со здоровьем или подвергаются бесчеловечному обращению, а также информацию о виновных и ответственных за нарушение их прав. Все пять жертв подвергаются уголовному преследованию за свои законные антивоенные высказывания. В заключение мы приводим наши рекомендации, касающиеся этих конкретных случаев и общей ситуации в России по данному вопросу.

ОПИСАНИЕ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ЖЕРТВ

1. Игорь Барышников

22 июня 2023 года Игорь Барышников был приговорен к семи с половиной годам колонии общего режима по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ («публичное распространение заведомо ложных сведений об использовании вооруженных сил Российской Федерации по мотивам ненависти») за антивоенные высказывания. Он публиковал посты об обстреле роддома в Мариуполе, убийстве жителей Бучи, потоплении крейсера «Москва», расстреле российскими военными мирных жителей Украины, а также другую информацию о войне.

Суд первой инстанции отклонил ходатайство защиты о проведении судебно-медицинской экспертизы здоровья подсудимого, несмотря на то, что его лечащий врач дал показания под присягой о том, что тюремное заключение может оказаться для Барышникова смертельным. В пресс-релизе суда утверждается, что судья учла состояние здоровья подсудимого при вынесении решения и снизила срок наказания, но лишь на шесть месяцев по сравнению с тем, который просило обвинение.

С начала содержания под стражей Барышников не получал своевременной медицинской помощи и необходимых обследований (см. сообщение [i8tizzt8](#)). В частности, из-за своего заболевания (доброкачественная гиперплазия предстательной железы II стадии) он не может опорожниться без использования установленного надлобкового катетера (эпицистостомы), который невозможно использовать, будучи прикованным к охраннику. Кроме того, катетер необходимо менять как минимум раз в месяц, однако тюремная администрация отказывает Барышникову в своевременной замене. Любое промедление крайне опасно, так как может привести к резкому прогрессированию заболевания и развитию смертельно опасных осложнений, наиболее распространенным из которых является восходящая инфекция мочевыводящих путей с поражением почек и почечной недостаточностью. Болезнь Барышникова

поддается только хирургическому лечению на II стадии. Кроме того, анализы показали, что у него также есть подозрение на злокачественную опухоль.

В результате недостаточного качественного лечения, Барышников был госпитализирован 14 сентября 2023 года в связи с острой задержкой мочи, вызванной обтурацией надлобкового катетера, и угрозой разрыва мочевого пузыря. По словам его адвоката, госпитализация была отложена на 3 часа из-за халатности (медлительности) персонала колонии.

В конце декабря 2023 года адвокат Барышникова сообщил, что состояние здоровья заключенного ухудшилось. В частности, его руки и ногти почернели из-за сильной грибковой инфекции. Он также страдал от боли и постоянных позывов к мочеиспусканию, из-за чего активист не мог ни спать, ни лежать, ни сидеть.

В конце декабря 2023 года, после массовых обращений к прокурору Калининградской области, которые инициировал ОВД-Инфо, Барышникову начали оказывать медицинскую помощь. 29 декабря 2023 года ему были назначены антибиотики, мазь и мочегонные средства, но эти лекарства не предоставлялись в течение нескольких недель. Также был заменен надлобковый катетер. Однако он был заменен недостаточно профессионально и протекал, что вынуждало Барышникова вставать посреди ночи, чтобы сменить белье. Кроме того, невозможно было вовремя промыть катетер, так как в общежитии исправительной колонии был один умывальник на 65 человек.

Со 2 января 2024 года по 4 января 2024 года во время сна в тюремной камере он мерз при температуре 15 градусов Цельсия, что вызвало высокую температуру. Кроме того, администрация СИЗО №1 УФСИН России по Калининградской области намеренно допускала порчу продуктов, передаваемых Барышникову.

В конце января 2024 года Барышников был окончательно перевезен в больницу для обследования, где находился до 12 февраля. В связи с подозрением на злокачественную опухоль 26 января Барышникову сделали МРТ, а 5 февраля — биопсию. Никаких документов с результатами анализов он не получил, кроме устного ответа врача от 14 марта о том, что результаты биопсии «в порядке». Изучив материалы дела, его адвокат обнаружил результаты биопсии в начале апреля. Результаты оказались неоднозначными.

25 марта 2024 года Барышникова вновь перевели в больницу при исправительной колонии № 8, где он находился до 13 апреля. Однако операция в больнице проведена не была.

Адвокат сообщил, что уролог Калининградской областной больницы рекомендовал Барышникову пройти хирургическое лечение не ранее чем через три месяца с момента проведения биопсии простаты. По состоянию на 27 июня 2024 года операция все еще не была проведена. Барышников находится под наблюдением врачей. Ему назначен препарат (фитолизин), который, на наш взгляд, не является эффективным лечением для Барышникова, но альтернативы в медицинской части нет.

2. Евгений Бестужев

Евгений Бестужев обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ, за антивоенные высказывания в социальных сетях. Обвинение ссылается на публикации во «ВКонтакте», опубликованные на личной странице Бестужева, и «интервью с представителями украинских YouTube-каналов». В них Бестужев выражает поддержку Украине и эмоционально критикует российские власти за полномасштабное вторжение. Его дело до сих пор

находится под следствием. Он находится в заключении с 9 ноября 2022 года.

У Бестужева серьезный диагноз: Ишемическая болезнь сердца: стенокардия напряжения III функционального класса, постинфарктный кардиосклероз (передне-перегородочный инфаркт миокарда от 2008 года), стентирование передней межжелудочковой ветви левой коронарной артерии от 2012 года, гипертоническая болезнь III стадии, артериальная гипертензия. Бестужев нуждается в постоянном и регулярном приеме лекарств и медицинском наблюдении, что невозможно обеспечить в СИЗО. Несмотря на доводы защиты, подтвержденные медицинскими документами, судья избрал меру пресечения в виде заключения под стражу.

В течение двух месяцев после задержания в ноябре 2022 года состояние здоровья Бестужева ухудшилось: он неоднократно жаловался адвокату на боли в сердце и ногах. В марте 2023 года врач в СИЗО устно поставил ему диагноз «тромбоз поверхностных вен» и «развивающийся тромбофлебит», но не предоставил никаких документов. Выписанные лекарства не дали эффекта. Врач в СИЗО рекомендовал операцию для лечения тромбофлебита, но проведение такой операции в СИЗО невозможно.

В начале июня 2023 года Бестужев был направлен в больницу для прохождения медицинского обследования. После обследования его вернули в СИЗО, а результаты обследования не предоставили.

9 августа 2023 года во время транспортировки на судебное заседание резкий удар конвойной машины сломал ему зубы. Администрация СИЗО сообщила, что стоматолог в изоляторе сможет удалить ему зубы только через полгода, а лечить их в СИЗО невозможно из-за отсутствия специализированного оборудования и материалов.

Бестужев продолжает страдать от мелких сердечных приступов и развивающегося тромбоза, который без хирургического вмешательства грозит тромбоэмболией — осложнением, которое может привести к летальному исходу.

3. Алексей Москалев

Мнение Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям № 76/2023

Алексею Москалеву было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ («неоднократные публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации») за антивоенные посты на его странице в социальной сети «Одноклассники», в том числе об убийствах жителей Бучи и украинских военнопленных в Оленевке. 28 марта 2023 года судья в Тульской области приговорил Москалева к двум годам лишения свободы в колонии общего режима. Суд постановил передать его дочь органам опеки и попечительства. 19 февраля 2024 года апелляционная инстанция сократила срок до одного года и десяти месяцев.

В исправительной колонии № 6 в Тульской области Москалева пять раз помещали в штрафной изолятор на 64 дня.

4 августа 2023 года его сначала поместили в ШИЗО на шесть суток, формальной причиной стало то, что он не встал сразу после пробуждения. Затем, сразу после освобождения, 10 августа, Москалев был отправлен в штрафной изолятор на 13 суток за то, что «неподобающее представился».

23 августа 2023 года администрация колонии в третий раз отправила Москалева в ШИЗО на 15 суток. Причиной стало то, что он не держал руки за спиной при выходе

из камеры, хотя сотрудник просил его вынести остатки пищи.

Четвертое наказание началось 7 сентября и длилось 15 дней. Причиной стало «нахождение на спальном месте в непредусмотренное для сна время».

В пятый раз администрация колонии поместила его в ШИЗО 22 сентября 2023 года на 14 дней за то, что он опирался на руку, сидя за столом, обвинив его в «организации спального места за столом».

Длительное пребывание в штрафном изоляторе можно приравнять к пыткам, так как днем (как минимум, в течение 14 часов) спальное место приподнимается, а сидеть на полу запрещено. Таким образом, заключенный вынужден стоять, не имея возможности сесть. Из-за этого у Москалева появились боли в суставах ног. Плохое освещение в камере привело к ухудшению зрения. Кроме того, постоянно низкая температура в карцере привела к общему ухудшению здоровья.

По состоянию на апрель 2024 года, после многочисленных жалоб адвоката, помещение Москалева в ШИЗО временно прекращено, его состояние улучшилось, адвокат отметил улучшение его внешнего вида.

4. Мария Пономаренко

Мария Пономаренко — журналистка «RusNews» и мать двоих детей, 18 и 15 лет. 15 февраля 2023 года она была приговорена к шести годам лишения свободы по п. «г» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ за сообщение в своем Telegram-канале о том, что российские войска уничтожили Драматический театр в Мариуполе. Пономаренко находится под стражей с 27 апреля 2022 года.

Условия ее содержания под стражей с самого начала были неудовлетворительными. Пономаренко была доставлена в СИЗО № 1 в Барнауле в переполненном железнодорожном вагоне (так называемый «столыпинский вагон») без вентиляции, где не хватало мест для сна (6 спальных мест на десять человек).

2 июня 2022 года она была подвергнута принудительному психиатрическому лечению в Алтайской краевой клинической психиатрической больнице имени Ю. К. Эрзмана, хотя суд направил ее в клинику только для проведения психиатрической экспертизы. Адвокат заявил, что не может сообщить основания для проведения экспертизы, опасаясь уголовного преследования за «разглашение данных предварительного расследования». По словам Пономаренко, в больнице ей насильно вводили неизвестное вещество за требование предоставить личную одежду, посуду, средства гигиены и прокладки.

В СИЗО № 1 в Барнауле ее два месяца держали в камере с заклеенными окнами, которые не пропускали солнечный свет, что вызвало приступ клаустрофобии. Из-за этого Пономаренко разбила окно, за что была помещена в карцер на неделю. После этого, в сентябре 2022 года, состояние ее психического здоровья ухудшилось, и она вскрыла себе вены. По словам адвоката, после этого Пономаренко были назначены транквилизаторы.

15 февраля 2023 года Пономаренко была приговорена к шести годам лишения свободы в колонии общего режима. После вынесения приговора ее перевели в другой СИЗО № 2 города Бийска, где во время обыска заставили раздеться, что вызвало возмущение Пономаренко. После этого сотрудники СИЗО применили к ней силу и отправили в психиатрическую больницу, где она провела три дня и не получила никакого лечения. Более того, медицинские работники, вызванные сотрудниками

изолятора, применили к Пономаренко силу. По ее словам, ее бросили на стол для обыска, скрутили руки и связали так туго, что в ушах звенело. Пока ее тащили в машину скорой помощи, ее били по спине, груди, животу, голове, бросали на лестницу. В машине скорой помощи сотрудники бросили Пономаренко на пол, но половина ее тела упала на скамейку, и они придавили ее сверху.

Хотя на этот раз в психиатрической больнице Пономаренко не давали насильственно лекарства, физическое насилие продолжалось. По ее словам, в течение первых суток фельдшер бил ее по щекам, животу и груди за то, что она не допила вовремя какао.

6 сентября 2023 года Пономаренко перевели в Шипуновскую исправительную колонию № 6, где ей выдали летнюю форму, несмотря на холодную температуру в камере. В результате у нее обострились боли в пояснице, но медицинский работник проигнорировал ее жалобы и не назначил никакого лечения, объяснив, что ее состояние «не страшное». Из-за усилившейся боли Пономаренко однажды не смогла быстро встать по просьбе сотрудника колонии. Это было расценено как нарушение правил внутреннего распорядка, и ее отправили в ШИЗО на десять суток.

27 сентября 2023 года в результате постоянного пребывания на холоде у Пономаренко развился цистит. По словам Пономаренко, в ШИЗО было так холодно, что при дыхании у нее изо рта выходил пар.

3 октября 2023 года ей выдали сезонную одежду, но обувь не подошла, вызывая постоянную мучительную боль.

11 октября 2023 года Пономаренко объявила голодовку, требуя прекратить «беззаконие против нее». На следующий день она потеряла сознание. Вместо того чтобы оказать ей медицинскую помощь, сотрудники колонии посчитали это нарушением запрета лежать

в дневное время. Пономаренко вызвали на дисциплинарную комиссию, но она отказалась явиться на нее из-за неудовлетворительного физического состояния. В ответ сотрудники скрутили руки за спину, повредили плечевой сустав правой руки, и насильно потащили на комиссию. По словам Пономаренко, на лестнице ее душили, и она снова потеряла сознание. Пономаренко прекратила голодовку.

В связи с этим власти возбудили против нее еще одно уголовное дело по ч. 2 ст. 321 УК РФ («причинение сотруднику колонии или следственного изолятора вреда, не опасного для здоровья»). В обвинительном заключении утверждается, что она отказалась идти на заседание дисциплинарной комиссии, и сотрудники колонии доставили ее туда силой, а в ответ заключенная напала на них.

После инцидента Пономаренко была направлена на психиатрическую экспертизу в Алтайскую краевую клиническую психиатрическую больницу имени Я. К. Эрзмана, но помимо оценки ее психического здоровья, ей также назначили психотропные препараты. В итоге она была выписана из клиники в связи с «стабилизацией эмоционального состояния».

По состоянию на 27 июня 2024 года состояние Пономаренко стабильное.

5. Людмила Разумова

17 марта 2023 года Людмила Разумова была приговорена к семи годам лишения свободы по п. «г» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ за шесть постов в социальных сетях с видео обстрелов мирных жителей Украины российской армией и по ч. 2 ст. 214 УК РФ («вандализм, совершенный группой лиц, а равно по мотивам политической или идеологической ненависти или вражды») за надпись «Украина, прости нас» на задней стене магазина.

В течение десяти месяцев Разумова находилась в карцере Тверского следственного изолятора № 1, хотя находилась там не в качестве наказания. По словам адвоката, задержанных разделили в зависимости от того, в каких преступлениях они обвинялись. Поскольку в изоляторе не было подсудимых с аналогичными преступлениями, а одиночных камер в СИЗО нет, администрация поместила ее в карцер. Содержание в карцере вызывало постоянное чувство одиночества. Далее, отбывая наказание в исправительной колонии № 5 в Вышнем Волочке, она четыре раза помещалась в штрафной изолятор (*ШИЗО*): 8 суток за якобы курение в неразрешенном месте, 14 суток за якобы уход с работы на две минуты раньше, 5 суток, когда сотрудники обнаружили в ее личных вещах предмет, которым она обменялась с другим заключенным, и 5 суток за грубое общение с сотрудниками. Это негативно сказалось на ее здоровье — однажды наказание даже отложили из-за того, что ее артериальное давление поднялось до 220 мм рт. ст.

Кроме того, у Разумовой плохое зрение, и из-за неподходящих очков она допускала ошибки в швейной работе, но колония не предоставила ей возможности посетить офтальмолога. К 2 мая 2024 года Разумова получила очки.

По состоянию на 27 июня 2024 года состояние Разумовой стабильно.

ЛИЦА, ВИНОВНЫЕ В НАРУШЕНИИ ПРАВ ЖЕРТВ

Ольга Владимировна Баландина — судья Советского городского суда Калининградской области, вынесшая приговор Игорю Барышникову. Судья не приняла во внимание, что состояние здоровья Барышникова

свидетельствует о невозможности отбывания им наказания в виде лишения свободы.

Оксана Вячеславовна Семенова, Василий Суренович Арутюнян, Наталья Александровна Баранова — судьи Калининградского областного суда, которые в апелляционном определении отклонили доводы защиты о том, что состояние здоровья Барышникова является основанием для назначения наказания, не связанного с лишением свободы. Судьи пришли к выводу, что оснований для проведения судебно-медицинской экспертизы Барышникова не было, состояние здоровья Барышникова было удовлетворительным, и он получал необходимое лечение.

Сергей Борисович Измestьев — начальник исправительной колонии № 8 в Калининградской области, который отказал Барышникову в медицинской помощи, несмотря на его жалобы.

Александр Николаевич Фабер — начальник исправительной колонии № 6 Тульской области, который принял решение о помещении Москалева в штрафной изолятор.

Алексей Геннадьевич Ткаченко — начальник СИЗО № 1 в Санкт-Петербурге, который отказал Евгению Бестужеву в медицинской помощи, хотя Бестужев обратился к нему с жалобой.

Дмитрий Геннадьевич Губенко — начальник СИЗО № 1 Алтайского края. После перевода в СИЗО Мария Пономаренко в силу тяжелого психического состояния разбила окно в своей камере и порезала себе вены. Ее поместили в штрафной изолятор и отказали в своевременной медицинской помощи. Он принял решение о содержании Пономаренко в штрафном изоляторе.

Антон Анатольевич Литвиненко — начальник исправительной колонии № 6 в Шипуново Алтайского края, который принял решение о содержании Пономаренко в штрафном изоляторе.

Сергей Валерьевич Виноградов — начальник СИЗО № 1 в Твери, отклонивший жалобы на содержание Людмилы Разумовой в карцере, в котором она провела десять месяцев, и принял решение о ее содержании в карцере в качестве наказания.

Кроме того, следующие должностные лица несут ответственность за неоказание своевременной медицинской помощи жертвам:

- Начальник медицинской части исправительной колонии № 8 в Калининграде, подведомственной Медико-санитарной части № 39 Федеральной службы исполнения наказаний РФ, который отказал Барышникову в медицинской помощи;
- Начальник медицинской части СИЗО № 1 Санкт-Петербурга, находящегося в ведении Медико-санитарной части № 78 Федеральной службы исполнения наказаний РФ, который отказал Бестужеву в медицинской помощи;
- Начальник медицинской части СИЗО № 1 г. Барнаула, находящегося в ведении Медико-санитарной части № 22 Федеральной службы исполнения наказаний, который отказал Пономаренко в медицинской помощи;
- Начальник медицинской части исправительной колонии № 6 в Шипуново Алтайского края, подведомственной Медико-санитарной части № 22 Федеральной службы исполнения наказаний, который отказал Пономаренко в медицинской помощи;
- Начальник медицинской части СИЗО № 1 в Твери, находящегося в ведении Медико-санитарной части № 69 Федеральной службы исполнения наказаний, который отказал Разумовой в медицинской помощи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

По состоянию на июнь 2024 года не менее 80 человек, преследуемых по политическим мотивам, страдают от болезней в заключении и не получают своевременной медицинской помощи. Их жизнь и здоровье находятся под угрозой из-за бесчеловечного обращения и плохих условий содержания, которые широко распространены в российских пенитенциарных учреждениях.

Невозможность оказания медицинской помощи в местах лишения свободы и заключения в России складывается из целого комплекса проблем. Медицинские части в пенитенциарных учреждениях плохо оснащены, в них не хватает квалифицированных специалистов и оборудования. Перечень заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, недостаточно точен, что позволяет судам произвольно решать, оставлять обвиняемого под стражей или нет. Для вмешательства стороннего медицинского персонала требуется разрешение начальника колонии, что на практике часто приводит к произвольным отказам. Сотрудники пенитенциарных учреждений на практике не несут ответственности за свои действия, что приводит к ухудшению здоровья заключенных.

Несмотря на то, что политические заключенные находятся в уязвимом положении, проблемы с оказанием медицинской помощи в пенитенциарных учреждениях носят системный характер и затрагивают не только политических заключенных. Об этом свидетельствуют статистические данные, которые правозащитникам становится все труднее получить после недавних попыток Федеральной службы исполнения наказаний скрыть их и ограничить публичную отчетность.

По имеющимся данным, в 2021 году в колониях и тюрьмах умерло 2 400 человек. Подавляющее большинство (80%) умерло от болезней, из них 21% — от ВИЧ. По данным Федеральной службы исполнения наказаний, показатель смертности от заболеваний в 2021 году составил 409,6 человека на 100 000 человек (0,41%), в 2022 году — 432,5 человека на 100 000 человек (0,43%). При этом средний показатель по странам-членам Совета Европы составляет 330 человек на 100 000 человек. По данным Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, темпы роста смертности от болезней составили 12,2% в 2021 году и 20,1% в 2022

году. Большинство заключенных умирает от болезней системы кровообращения, и их доля растет. Также высока смертность от инфекционных и паразитарных заболеваний, а также опухолей. Однако некоторые исследователи считают, что эти данные могут быть фальсифицированы.

В связи с этим мы просим Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации потребовать от российских властей принять активные меры по улучшению состояния здоровья Людмилы Разумовой, Марии Пономаренко, Алексея Москалева, Евгения Бестужева и Игоря Барышникова, в том числе:

- Обеспечить достаточное системное лечение всех пострадавших и разработать стратегию оказания им медицинской помощи;
- Проинформировать Игоря Барышникова о планируемом лечении, разрешить обследование на подозрение на рак в специализированном медицинском учреждении, предоставив письменные результаты обследования;
- Обеспечить Игоря Барышникова лекарствами, соответствующими его заболеванию и состоянию;
- Предоставить письменные результаты обследований Евгению Бестужеву, отменить меру пресечения в виде заключения под стражу, чтобы он мог продолжить лечение в специализированном медицинском центре;
- Провести офтальмологический осмотр Алексея Москалева и назначить необходимое лечение или коррекцию для предотвращения ухудшения состояния глаз. Провести обследование суставов ног и назначить ему лечение, чтобы предотвратить ухудшение состояния;
- Провести обследование состояния здоровья Марии Пономаренко и разрешить допуск частных врачей по запросу. Любое лечение и обследование должно проводиться при наличии добровольного информированного согласия Марии Пономаренко;
- Провести экспертизу состояния здоровья Людмилы Разумовой с учетом ее жалоб и оценки рисков для ее здоровья, повышенного артериального давления, вызванного длительным содержанием в штрафном изоляторе;
- Снять дисциплинарные взыскания, включая помещение в штрафной изолятор, ранее наложенные на жертв, и впредь не налагать их за незначительные нарушения правил внутреннего распорядка.

Мы также просим Специального докладчика призвать российские власти принять общие меры по улучшению медицинского обслуживания в пенитенциарных учреждениях, в частности:

- Уточнить список болезней, которые препятствуют заключению под стражу;
- Обеспечить колонии и следственные изоляторы квалифицированным персоналом, необходимыми медикаментами и оборудованием;
- Обеспечить, чтобы в таких учреждениях надлежащим образом лечили все заболевания и чтобы медицинские услуги в местах лишения свободы предоставлялись в том же объеме, что и в гражданских медицинских учреждениях;
- Привлечь к ответственности сотрудников колоний за игнорирование просьб о медицинской помощи или за предоставление недостаточного медицинского обслуживания;
- Предоставить задержанным право на медицинское обследование до и во время содержания под стражей, по результатам которого специалист дает заключение о возможности содержания под стражей. Это право должно осуществляться без необходимости получения разрешения начальника исправительного учреждения;
- Предоставить заключенным право на прием медицинского специалиста из организации вне пенитенциарной системы по их просьбе, а также право на периодическое прохождение медицинского осмотра в медицинской организации, государственной или частной. Это право должно осуществляться без необходимости получения разрешения начальника исправительного учреждения;

- Законодательно определить перечень тяжелых заболеваний, дающих право на безусловное освобождение; ограничить судебное усмотрение при принятии решения об освобождении из-под стражи в связи с тяжелым заболеванием, подтвержденным экспертной или медицинской комиссией;
- Обеспечить надлежащие условия для ежедневной личной гигиены, стирки и сушки белья в местах содержания под стражей, а также обеспечить всех заключенных и задержанных одеждой и обувью, соответствующей сезону и размеру.

Мы также хотели бы обратить внимание на проблему произвольного содержания в штрафных изоляторах. В 2023 году не менее 49 человек, осужденных по политически мотивированным делам, были отправлены в ШИЗО. В среднем они проводили там по 17 дней за раз.

По состоянию на июнь 2024 года не существует нормативного акта, определяющего максимальное *общее* количество дней (за период), в течение которых заключенный может содержаться в штрафном изоляторе без ущерба для здоровья. Также отсутствует нормативный акт, определяющий минимально возможный промежуток времени между датой освобождения и следующим помещением заключенного в штрафной изолятор. Согласно российскому законодательству, заключенный может быть помещен в штрафной изолятор на срок не более 15 суток. Однако на практике сотрудники колоний и следственных изоляторов часто накладывают наказания одно за другим, так что содержание заключенного может длиться бесконечно. При этом условия содержания в штрафном изоляторе даже хуже, чем в российских тюрьмах в целом: там часто холодно, сыро, заключенным дают мало еды, отсутствует доступ к лекарствам и встречам с родными.

Поэтому мы просим Специального докладчика призвать
российские власти принять общие меры
по предотвращению произвольного помещения
в штрафные изоляторы, в частности:

- Установить ограничение на общее количество дней, которые заключенный может провести в штрафном изоляторе за определенный период;
- Установить минимальный интервал между датой освобождения и последующим помещением заключенного в штрафной изолятор;
- Создать перечень медицинских противопоказаний к помещению в штрафной изолятор, включая конкретные заболевания и состояния. Уточнить, что этот перечень не является закрытым и что по заключению медицинской комиссии противопоказаниями к помещению в штрафной изолятор могут быть и другие заболевания и состояния. Предусмотреть в числе противопоказаний психические заболевания;
- Уточнить, что перевод заключенных в штрафной изолятор осуществляется только в исключительных случаях за совершение серьезных нарушений, таких как применение силы в отношении других заключенных и сотрудников колоний и следственных изоляторов. Сузить и конкретизировать перечень серьезных нарушений;
- Предусмотреть разные сроки содержания в штрафном изоляторе за различные нарушения;
- Установить необходимое включение представителей общественности в состав дисциплинарной комиссии и установить, что решение принимается только в присутствии этих лиц;
- Улучшить условия содержания в штрафных изоляторах, чтобы они не достигали уровня пыток и других видов жестокого обращения;
- Установить срочную судебную процедуру рассмотрения жалоб на помещение в штрафной изолятор.

27 июня 2024 года